

Перевод: Fortytudo

Глава 82: Внезапное столкновение с тайными замыслами

Цзян Чен кивнул и спросил:

- Каков ваш улов?

- Все было хорошо, но Ян Имин все отобрал!

Лицо Толстячка Сюаня было наполнено злобой, и он скрипнул зубами.

- Если ваши духовные жемчужины были украдены, то просто соберите еще. Важнее всего, что вы целы.

Цзян Чен повернул голову и обратился к Оуян Пину.

- Оуян Пин, большое спасибо за то, что известил меня. В качестве награды возьми эти две зеленые духовные жемчужины.

Оуян Пин почесал затылок.

- Это... Как я могу принять их?

- Просто возьми! — Наморщил лоб Цзян Чен.

- Хех, хех... Тогда я приму их с почтением, нежели буду учтиво отказываться.

Оуян Пин осторожно вышел вперед, нервничая и согнув спину. Он принял две зеленые духовные жемчужины и безостановочно благодарил:

- Спасибо, братец Цзян Чен.

Толстячок Сюань вскрикнул и произнес:

- Братец Цзянь Чен, у меня все еще болит лопатка. Можешь подойти и посмотреть, вывихнута ли она?

- Вывих – это пустяк, неужели нужно делать из мухи слона? Ты находишься на 6 меридианах истинной Ци и можешь позаботиться хотя бы об этом?

- Хе-хе, но братец Цзян Чен же здесь!

Толстячок Сюань был крайне бесстыжим.

- Да чтоб тебя...

Хоть Цзянь Чен и выругался, но все еще подошел и протянул руку к плечу толстячка.

Внезапно девять меридиан истинной Ци в теле Цзян Чена пробудились и вырвались из его ладони, ударив по толстячку в форме кулака. Внезапный удар пришелся на грудь Толстячка Сюаня!

Толстячок Сюань вскрикнул и поспешно отшатнулся, но был слишком медлителен.

Удар, охватывающий загадки четырех циклов цветения и увядания, обрушился на него.

Бочкообразное тело Толстячка Сюаня жестко впечаталось в каменную стену, и он изверг свежую кровь изо рта.

Практически одновременно с движением Цзян Чена, Хуцю Юэ сбоку от него тоже пришел в движение. В его руке появился короткий меч и совершил выпад в сторону ребер Цзян Чена подобно змее.

В данном выпаде не было изящности, он был словно атака змеи, нацеленная на жизненно важные точки.

Цзян Чен, естественно, был готов к этому, так что вместе с ударом по Толстячку Сюаню, другой рукой он схватил ножны безымянного клинка, заблокировав удар меча.

Тело Цзян Чена быстро отшатнулось, намереваясь уклониться в сторону.

В этот момент, из мрака выстрелила волна силы, без всякого предупреждения пролетев сквозь воздух.

Лук и стрела!

«Поток истинной Ци... Мастер истинной Ци?»

Цзян Чен был ошеломлен и собирался уклониться, но не успел.

Наконечник стрелы попал в спину Цзян Чена, подобно метеору.

Раздался глухой звук.

Наконечник стрелы был необычайно острым и содержал в себе накопленную силу мастера истинной Ци. Он должен был пронзить грудь Цзян Чена, но этого не произошло.

Наконечник стрелы ударил Цзян Чену в спину с глухим звуком, отправив того более чем на десяток метров, из-за чего Цзян Чен врезался в стену и сплюнул кровью.

Даже под защитой брони небесного шелка, которая не позволила стреле пронзить его тело, невероятно сильная истинная Ци прошла по телу Цзян Чена и создала вибрации, из-за которых его органы чуть было не сместились.

Сплюнув кровью, Цзянь Чен поднялся с земли при помощи безымянного меча в правой руке. Он использовал Божий Глаз на максимум, осматривая окрестности.

Он не беспокоился насчет людей перед ним. Больше всего он опасался стрелы, выстреливающей из тьмы.

Если в него попадет еще одна такая стрела, то он потерпит большой урон, если не умрет.

Мастер истинной Ци находился в стане врага!

- Да кто ты такой?

Тон Цзян Чена был спокоен, но он не ослаблял бдительности. Всевозможные странные камни появлялись в его поле зрения, в то время как Божий Глаз охватывал всю местность.

«Так не пойдет, здесь слишком много преград. Придется использовать Ухо Зефира».

Так как Божий Глаз не был способен обнаружить цель, Цзян Чен вновь использовал Ухо Зефира.

Ухо Зефира было способно уловить любой шорох в траве в радиусе 5 километров.

Ничего на востоке!

И ничего на западе!

Кроме звуков подземных животных, копошащихся в болотах к югу, тоже ничего!

Цзян Чен направил свои уши на север и внимательно вслушивался, уловив слабое дыхание. Оно было подавлено до крайности, и он бы не смог услышать его без Уха Зефира.

«На севере находится лучник на уровне мастера истинной Ци!»

Цзян Чен слегка успокоился, обнаружив позицию противника.

- Цзян Чен, ты весьма силен! Ты смог обнаружить наши погрешности, пребывая лишь в продвинутой сфере истинной Ци. Ты непрост, совсем непрост.

Человек, прикидывающийся Оуяном Пином, отбросил две зеленые жемчужины в сторону и зловеще улыбнулся уголками рта.

- Какая жалость, что ты умрешь сегодня.

- Умру? Даже если я умру сегодня, то заберу нескольких из вас с собой в качестве подстилки.

- Хах, твой удар мог лишь поранить номера 4. С твоей продвинутой сферой истинной Ци, ты никак не мог убить его!

- Да неужели? Ты переоцениваешь способность твоего компаньона держать удар.

Цзян Чен слегка улыбнулся.

Удар, содержащий в себе загадки «Божественного Кулака Вечности»... Даже если это был мастер истинной Ци, он безоговорочно умрет от подобного удара в грудь.

Цзян Чен все еще обладал уверенностью в себе.

- Номер четыре, ты в порядке? — Прошипел убийца, прикинувшийся Оуян Пином.

Убийца под видом Толстячка Сюаня лишь слабо простонал, а его жизненная аура была крайне слабой.

- Не нужно взывать к нему, для него уже нет надежды, даже если в мир смертных спустятся боги.

Убийца под видом Хуцю Юэ тоже вышел из тени.

- Номер три, мы атакуем его вместе. Капитан, нацельтесь на него из своего лука и замучайте до смерти!

Фигура Цзян Чена колыхнулась, и он рванул под защиту каменной стены, спрятав свое тело и находясь вне диапазона атаки скрытого лучника.

- Парень, перестань прятаться, тебе не скрыться, даже если ты будешь сражаться один против троих. — Со свирепой улыбкой произнес убийца под видом Оуян Пина.

- Трое против одного? Ты уверен, что у вас все еще есть столько людей?

Цзян Чен презрительно рассмеялся.

- Что ты хочешь сказать?

- О нет, номер 3, ты взял из его рук зеленые духовные жемчужины! Они, вероятно, были отравлены! Согласно информации нанимателя, этот парень может быть искусен в использовании ядов!

Поддельный Хуцю Юэ был номером два и немедленно обратился к убийце под видом Оуян Пина.

Цзян Чен воспользовался их смятением и снова прыгнул, рванув во мрак подобно призраку. Несколько движений, и он бесследно исчез во тьме.

- Нехорошо, этот парень убегает!

Хотя Цзян Чен сбежал, но он не ушел далеко. Во-первых, эти люди навлекли на себя его гнев, а Цзян Чен не был всепрощающим человеком.

Во-вторых, раз уж они притворились Толстячком Сюанем и Хуцю Юэ, то это встревожило Цзян Чена. Были ли сейчас Хуцю Юэ и Толстячок Сюань в безопасности, или они уже погибли от рук этих убийц?

«Судя по их навыкам, они должны быть профессиональными убийцами. Но разве вход в Безграничные Катакомбы не был запечатан? Как эти убийцы прошли внутрь?

Как бы Цзян Чен узнал, что Герцог парящего Дракона потратил огромную сумму денег, чтобы нанять этих 4-х убийц? Они давно нацелились на четырех наследников и тайно избавились от них в день, когда все отправились на поиски катакомб. Затем они замаскировались под вид этих четырех наследников и прошли внутрь Безграничных Катакомб.

Все это было устроено Герцогом Парящего Дракона!

Они изначально использовали несколько особых методов, чтобы связаться с братом и сестрой семьи Лун, после чего вместе заманили как можно больше птиц-мечей с первого и второго уровней на третий.

В данной локации они ждали Цзян Чена.

Однако навыки Цзян Чена в охоте на птиц-мечей были прекрасными, так что он мог добыть достаточно зеленых духовных жемчужин вопреки их планам.

Цзян Чен мог бы закончить свое задание и не зайти в ловушку, заготовленную убийцами.

Таким образом, они начали исполнять другой план, притворившись Толстячком Сюанем и Хуцю Юэ. Они собирались завоевать доверие Цзян Чена и обхитрить его путем плана «страдание плоти», а затем атаковать его, пока Цзян Чен будет осматривать рану Толстячка Сюаня.

(П/П: план «страдание плоти» (обр. в знач.: наносить себе увечья или прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание)

Вот только они даже не подозревали, что Цзян Чен сможет разоблачить их! Это было вне их ожиданий.

Убийцы Скрытой Руки все являлись мастерами маскировки. Даже если им бы пришлось замаскироваться под Толстячка Сюаня, то невозможно было бы отличить настоящего от подделки.

Поначалу Цзян Чен даже не подозревал, что это была ловушка.

Когда поддельный Оуян Пин указывал дорогу, Цзян Чен подумал, что это было слегка странноватым. Оуян Пин находился лишь на 6 меридианах истинной Ци, но как он мог поспевать за скоростью Цзян Чена?

Эта странность заставила Цзян Чена задуматься, но ее было недостаточно, чтобы вызвать подозрения.

Ошибка, которую заметил Цзян Чен, заключалась в словах Толстячка Сюаня, когда тот сказал, что находится на 6 меридианах истинной Ци.

Он помнил, что утром перед входом в катакомбы Толстячок Сюань пришел к Цзян Чену, чтобы похвастаться своим прорывом на 7 меридиан истинной Ци.

Цзян Чен все еще ярко помнил этот момент.

Прорыв свершился ночью перед входом в катакомбы, так что убийца, прикидывающийся Толстячком Сюанем, не мог узнать об этом.

Однако Цзян Чен все равно посчитал, что Толстячок Сюань мог оговориться из-за ранения.

Но когда он задал свой наводящий вопрос, Толстячок Сюань вновь не стал поправлять его.

После двух ошибок подряд, а так же благодаря Божьему Глазу, он наконец-то обнаружил, что между поддельным Толстячком Сюанем и настоящим все еще были маленькие отличия.

Многие отличия в деталях были сокрыты непроглядной тьмой, однако для Божьего Глаза Цзян Чена они были как на ладони.

Все это позволило Цзян Чену разоблачить их, так что он воспользовался ловушкой в своих целях и тайно нанес яд на две зеленые жемчужины. Затем он воспользовался предложением Толстячка Сюаня, дабы нанести ему смертельный удар.

Конечной целью его плана было уменьшение боеспособности остальных противников.

Таким образом, он одним ударом убил номера 4, прикидывающегося Толстячком Сюанем, и отравил номера 3, который притворялся Оуян Пином.

После этого останется лишь главарь группы, который ожидал в тени, и номер 2 под видом Хуцю Юэ.

«Хе-хе, я действительно был наивен, подумав, что Герцог Парящего Дракона не будет действовать против меня здесь! Кто бы мог подумать, что семья Лун пойдет на такие меры, чтобы избавиться от меня. Они действительно высокого мнения обо мне».

В сердце Цзян Чена тоже проснулась кровожадность. Герцог Парящего Дракона снова и снова переступал границу дозволенного.

- Капитан, этот парень странный. Он убил номера 4 одним ударом, а номера 3 ядом.

- Успокойся, он был ранен моей истинной Ци и не сможет далеко убежать. Запомни, остерегайся яда этого парня!

- Пф, он обманул номера 3, но я не наступлю дважды на одни грабли, зная про его мастерство в ядах.

Тон голоса поддельного Хуцю Юэ был наполнен ненавистью, возросшей до небес.

<http://tl.rulate.ru/book/27/13557>